
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.98

А. С. Андреев

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону,
e-mail: modusoperandi@yandex.ru

СИТУАЦИИ ПОСТКРИМИНАЛЬНОГО ПЕРИОДА И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Ключевые слова: криминалистика, посткриминальная деятельность, поведение, ситуации, классификация, посткриминальный период.

В статье рассмотрены вопросы связи деятельностного и ситуационного подхода в определении «деятельности» и «поведения» для криминалистики. Представлены условия познания ситуаций посткриминального периода в криминалистике. Ситуации посткриминального периода нами рассматриваются в двух аспектах: в теоретическом – как криминалистическое понятие (используемое в целях типизации, классификации и абстрагирования); в практическом – как конкретная жизненная ситуация, возникшая после совершения преступления. В данной статье рассмотрены положения науковедческого характера об условиях познания ситуаций посткриминального периода, содержании понятия посткриминальной ситуации, классификации посткриминальных ситуаций. На основе проведенного исследования представлены классификация и понятие ситуаций посткриминального периода. Ситуации посткриминального периода классифицированы нами по следующим основаниям: по типовому характеру (сокрытия преступлений и (или) противодействия расследованию; содействия раскрытию и расследованию преступлений; эпизодического характера; латентных преступлений; преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия); по уровню: общие (по времени возникновения; по степени благоприятности; по длительности); частные (умыслу; характеру отношений между участниками; степени открытости; отношению к месту совершения преступления; результатам деятельности).

A. S. Andreev

Rostov law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Rostov-on-Don, e-mail: modusoperandi@yandex.ru

POST-CRIMINAL SITUATIONS AND THEIR CLASSIFICATION

Keywords: criminalistics, post-criminal activity, behavior, situations, classification, post-criminal period.

The article deals with the relationship of activity and situational approach in the definition of «activity» and «behavior» for criminalistics. The conditions of cognition of post-criminal situations in criminology are presented. Post-criminal situations are considered in two aspects: in theory-as a forensic concept (used for the purpose of typing, classification and abstraction); in practice – as a specific life situation that arose after the crime. This article deals with the provisions of scientific character about the conditions of cognition of situations of the post-criminal period, the content of the concept of post-criminal situation, classification of post-criminal situations. On the basis of the conducted research the classification and concept of post-criminal situations are presented. Situations of the post-criminal period are classified by us on the following bases: on typical character (concealment of crimes and (or) counteraction to investigation; assistance to disclosure and investigation of crimes; episodic character; latent crimes; crimes committed in the conditions of post-counter); level: General (at the time of occurrence; the degree of favorability; duration); private (intent; the nature of the relationship between the participants; openness; respect of the place of Commission of the offence; the results of the activity).

Введение

За девять месяцев 2019 года имеется незначительный рост зарегистрированных преступлений (2,1 %) по сравнению

с аналогичным периодом прошлого года. Почти каждое четвертое преступление за указанный временной отрезок – тяжкое и особо тяжкое (24,4 %).

При этом, зафиксирован рост тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (+7,3 %, т.е. 14,1 тыс.). Процент нераскрытых преступлений, как и прежде, остается достаточно высоким.

Среди причин, повлиявших на негативные значения показателей официальной статистики состояния преступности в стране, можно выделить различные виды посткриминальной деятельности.

Традиция включения закономерностей посткриминального периода в предмет криминалистики сформировалась более тридцати лет назад, благодаря разработкам В.А. Образцова, Р.С. Белкина, В.П. Лаврова и многих других ведущих ученых-криминалистов.

Развитие теории ситуаций и накопление криминалистических знаний происходило неравномерно по отношению к объекту и предмету криминалистической науки, поскольку изначально исследовались применительно к проблемам расследования (следственные ситуации), тогда как вопросы криминальных ситуаций (предкриминальных, криминальных и посткриминальных) стали исследоваться гораздо позже. Зарождение ситуационного подхода в криминалистике началось в конце 60-х годов XX века благодаря работам Р.С. Белкина, Т.С. Волчецкой, Л.Г. Видонова, Г.Л. Грановского, А.Р. Ратинова, А.Н. Колесниченко, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина, В.К. Гавло, Л.Л. Каневского, И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина, В.И. Шиканова и многих других.

Развитие и изменение ситуаций посткриминального периода связано с посткриминальной деятельностью.

Цель исследования

В данной статье автор преследовал цель – классифицировать и дать понятие ситуации посткриминального периода.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования выступили данные официальной статистики, результаты изучения уголовных дел по специально разработанной автором анкете и опроса правоприменителей. Системный, деятельностный, ситуационный подходы предопределили при-

менение следующих методов исследования: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Этимология слова «посткриминальная деятельность (поведение)» означает действия после преступления или после нарушения уголовного закона.

В данной статье следует остановиться на следующих положениях науковедческого характера о:

- использовании деятельностного и ситуационного подхода в разграничении категорий «деятельности» и «поведения» в криминалистике;
- условиях познания ситуаций посткриминального периода;
- содержании понятия посткриминальной ситуации;
- классификации посткриминальных ситуаций.

Термины «деятельность» и «поведение» в криминалистике содержательно пересекаются и имеют признаки синонимичности, выражают отличительные особенности в своих целях и внешних проявлениях к ситуациям, изучаемым криминалистической наукой.

Считаем принципиально значимым для разграничения деятельности и поведения то, что направленность деятельности и поведения по отношению к ситуациям до, во время и после события преступления и его последствий различна, и для деятельности эта связь проявляется в направленности на изменение таких ситуаций, а в поведении это, прежде всего, согласованность, соответствие обстановке (ситуации). В связи с чем, для криминалистического аспекта понимания соотношения деятельности и поведения раскроем в авторском понимании их сходство и различие.

Для криминалистики деятельность субъекта представляет собой систему умышленных действий, направленных на преодоление или изменение криминальных и посткриминальных ситуаций (до, во время и после совершения преступления) и тем самым трансформацию объективной действительности и других ситуаций правоприменения. В свою очередь поведение как часть деятельности – это совокуп-

ность умышленных и иных действий, поступков и психофизиологических реакций, осуществляемых в соответствии с требованием или условиями криминальных ситуаций, посткриминальных ситуаций, а также ситуаций уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности и других ситуаций правоприменения.

Отметим, что существует более широкий класс явлений, процессов, отношений, событий, ситуаций, вещей, а именно посткриминальная действительность, самостоятельно и системно не изучавшаяся в криминалистике, также взаимосвязанным и не изученным явлением выступает субсеквентная преступность и преступления.

Для познания ситуаций посткриминального периода следует учитывать следующие моменты:

- а) разнообразность ситуаций;
- б) возможность типизации ситуаций посткриминального периода;
- в) повторяемость ситуаций посткриминального периода;
- г) возможность классификации ситуаций посткриминального периода.

Представляется, что к основным условиям относятся следующие.

1) Ситуации посткриминального периода проявляются в формировании и развитии различных закономерностей, относящихся к предмету криминалистики.

2) Познание ситуаций посткриминального периода должно быть направлено на внешний характер обстановки посткриминальной действительности, в которой протекает преступная деятельность, ее последствия или иные явления (в том числе и посткриминальная деятельность), изучать и распространять криминалистическое познание на окружающую среду, обстановку и условия, исключать вопросы внутреннего характера.

3) Криминальная ситуация не является криминогенной и имеет собственное криминалистическое содержание.

4) Недопустимо смешивать посткриминальные ситуации и ситуации уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности (например, посткриминальные и исходные следственные ситуации), их необходимо строго раз-

граничивать, но при этом учитывать, что и те, и другие относятся или могут относиться к посткриминальному периоду.

5) Следует учитывать связь ситуационного и информационного компонентов (например, исследовать посткриминальные ситуации во взаимосвязи с таким значимым и важным свойством, как носитель криминалистически значимой информации о посткриминальной деятельности).

Вопросы ситуаций посткриминального периода многоаспектны, представим ряд наиболее важных моментов.

А.В. Варданян считает, что «эволюция уголовно-процессуальной парадигмы поставила перед учеными-криминалистами комплекс задач, заключающихся в обеспечении субъектов расследования уголовных дел добротными и эффективными криминалистическими рекомендациями, адаптированными к новым условиям борьбы с преступностью. Второе десятилетие действия постреформенного уголовно-процессуального закона позволяет не только более объективно оценить его достоинства и недостатки, но и его влияние на дальнейшее развитие криминалистической науки вообще и криминалистической тактики в частности, – как раздела криминалистики, в наибольшей степени зависящего от положений, содержащихся в процессуальных нормах» [1].

Сущность тактики, пишет В.Ю. Сокол, как аспекта деятельности практических работников заключается в обусловленном конкретными ситуациями раскрытия и расследования преступления допустимом логико-психологическом воздействии на лиц – участников этой деятельности в целях получения от них криминалистически значимой информации, а также предотвращения, нейтрализации или преодоления с их стороны действительного или ложного противодействия нормальному ходу установления истины [2].

Ряд авторов отмечают, что разрешение неблагоприятных следственных ситуаций зависит от «умелого использования следователем полученной доказательственной информации, тесного взаимодействия с оперативным работником и представителями страховых органов, нейтрализации противодействия ходу

расследования со стороны заинтересованных лиц» [3].

С.А. Бурлин подчеркивает, что «элементы криминалистической характеристики противодействия взаимосвязаны и взаимообусловлены, что позволяет прогнозировать возможные ситуации (оказание противодействия действиям следователя со стороны обвиняемого, свидетелей и сотрудников правоохранительных органов, уничтожение или сокрытие следов преступления, в том числе и вещественных доказательств и другие) и своевременно принимать меры предупреждения или преодоления противодействия [4].

А.И. Звягин, отмечая, что противодействие – это закономерное явление, считает, что «его непременно следует «связывать» с расследованием конкретных видов преступлений, детализировать применительно к следственным ситуациям, заинтересованным категориям лиц, их возможностям» [5].

Наиболее точно охарактеризовала посткриминальные ситуации Т.С. Волчецкая, которая пишет, что «в посткриминальных ситуациях развиваются последующие события после совершения преступления. К таким ситуациям мы отнесем условия, в которых осуществляется уничтожение или происходит сокрытие следов преступлений.....» [6].

Представим ряд статистических данных, полученных нами в ходе исследования посткриминальной деятельности (поведения), как информационного компонента ситуаций посткриминального периода.

В преступной деятельности в среднем участвует 1,98 человек на один эпизод, тогда как, в посткриминальном поведении лиц, связанных с преступной деятельностью, участвует 3,76 человек (на 621 эпизод 2335 человек). То есть, преступная деятельность не только неизбежно, из раза в раз порождает посткриминальное поведение лиц, но и увеличивает количество лиц, действий и поступков, реализуемых в посткриминальной действительности, в связи с совершением преступления, возможной и/или осуществляемой деятельностью по раскрытию и расследованию преступлений (или судебного разбирательства).

На посткриминальное поведение лиц, с одной стороны, влияет как преступная деятельность, деятельность по раскрытию и расследованию преступлений (или судебного разбирательства), а с другой – те или иные свойства личности.

Выявлен ряд значимых, на наш взгляд, взаимосвязей, а именно: свойства личности виновного (пол, отсутствие постоянной работы, наличие или отсутствие судимости, отсутствие крепких семейных связей), максимально влияющие на содержание негативного посткриминального поведения, обратно пропорциональны свойствам личности очевидцев, наиболее повлиявших на содержание позитивного и надлежащего посткриминального поведения (возраст, наличие образования, наличие постоянной работы, отсутствие судимости, наличие крепких семейных связей) и, соответственно, определяющих содержание следственных ситуаций первоначального и последующего этапа расследования.

Наличие связи знакомства между жертвой и виновным повлияло на выбор способа и формирование посткриминального поведения виновных и очевидцев в 42 % случаев, виктимное поведение жертвы для таких субъектов повлияло только в 10,5 случаев.

Взаимосвязь «наличие или отсутствие знакомства» для выбора способа и формирования посткриминального поведения виновного повлияла в 70,7 % случаев (для 502 человек из 710), тогда как такая связь влияет только на каждого пятого очевидца (21,7%). При этом виктимное поведение жертвы повлияло на посткриминальное поведение в 15,5 % и 7,8 % соответственно.

Таким образом, изучение связи «жертва-преступник» показало наличие устойчивой взаимосвязи, детерминирующей выбор и формирование как негативного, так и позитивного посткриминального поведения виновного – характер и наличие знакомства с жертвой.

Из 1563 способов посткриминального поведения начинали реализовываться в период с: 6 до 12 часов – 213 раз (13,6%); 12 до 18 часов – 278 (17,8%); 18 до 24 часов – 701 раз (44,9%); 24 до 6 часов – 358 раз (22,9%); время до часов не установлено – 13 раз (0,8%).

Выбор и формирование большинства (78,1 %; 353) способов негативного посткриминального поведения (время совершения преступления и соответственно начало такой деятельности) наиболее проявляются в вечернее и ночное время: а) с 18 до 24 часов – 207 из 452 (45,8 %); б) с 24 до 6 часов – 146 из 452 (32,3 %).

При этом если перегруппировать время начала посткриминального поведения, представленное выше не с 18 до 6 часов (78,1 %; 353), а с 21 до 2 часов, то таких способов выявлено 267 из 353, то есть 75,63 %.

Поздний вечер и первые часы ночи, как время совершения преступления, закономерно формируют и влияют на выбор негативных способов посткриминального поведения и формирование ситуаций посткриминального периода.

В свою очередь, на выбор и формирование позитивного и надлежащего посткриминального поведения время совершения и начало осуществления такой деятельности проявляется в посткриминальной действительности несколько иначе.

Послеобеденное и вечернее время формируют и влияют на выбор позитивного и надлежащего посткриминального поведения 76 % (667 из 877) субъектов: а) с 12 до 18 часов – 212 (24,2 %); б) с 18 до 24 часов – 455 (51,9 %).

Безразличное посткриминальное поведение проявляется либо в ночное время, либо в ранние утренние часы – 81,7 % (184 из 225) субъектов: а) с 24 до 6 часов – 123 (54,6 %); б) с 6 до 12 часов – 61 (27,1 %).

В целом, две трети времени начала посткриминального поведения возникает в рабочие дни (64,6 %) и треть – в праздничные и выходные дни.

Тогда как безразличное и уликовое посткриминальное поведение проявляется больше других видов исследуемой деятельности (в процентном соотношении) в выходные и праздничные дни (53,3 %).

Сезон совершения преступления и начала реализации посткриминального поведения (1563), по степени распространенности, выглядит следующим образом: осень – 32,4 % (506); весна – 25,4 % (397); лето – 22,8 % (357); зима – 19,4 % (303).

Для первоначального негативного посткриминального поведения наиболее распространенными являются сезоны (67,6 %): осень – 38 % (172); весна – 29,6 % (134).

При этом, зимой таких способов проявилось только 9,7 % случаев (43).

Тогда как для способов посткриминального поведения непосредственно после совершения наиболее распространенными являются сезоны (55,8 %): весна – 28,1 % (247); осень – 27,7 % (242).

Количественные показатели максимально проявились у позитивного и надлежащего посткриминального поведения весной – 247 раз.

Таким образом, осень – один из сложных сезонов для воздействия и управления посткриминальным поведением лиц, связанных с преступной деятельностью, поскольку, как показывают результаты исследования, имеет максимальные показатели проявления по негативному 38 % (172) и безразличному 40,1 % (92) поведению. При этом, в отличие от других сезонов, сумма количества таких способов больше, чем способов посткриминального поведения.

Место преступления в большинстве случаев является отправной точкой посткриминального поведения лиц, связанных с преступной деятельностью (за исключением тех лиц и тех общественно опасных деяний, где нет физического присутствия на месте).

Негативное посткриминальное поведение по степени распространенности распределилось: населенный пункт, открытая местность – 51,8 %; населенный пункт, помещение – 40,3 %; вне населенного пункта – 2,8 %; иное – 5,3 %.

В свою очередь, изучение уголовных показало, что позитивное и надлежащее посткриминальное поведение реализуется несколько иначе, и наибольшее количество проявляется в помещениях населенных пунктов – 53,9 %, тогда как на открытой местности населенного пункта такие способы реализуются только в 35,8 %.

Наибольшее количество безразличного поведения (и в процентном соотношении для других) реализовано на открытой местности, населенного пункта.

Ситуации посткриминального периода нами рассматриваются в двух аспектах: в теоретическом – как крими-

налистическое понятие (используемое в целях типизации, классификации и абстрагирования); в практическом – как конкретная жизненная ситуация, возникающая после совершения преступления.

Классификация ситуаций посткриминального периода.

В основу разработки ситуаций посткриминального периода положена концепция криминалистической ситуалогии Т.С. Волчецкой [7, с. 73].

С учетом концепции криминалистической ситуалогии Т.С. Волчецкой, ситуации посткриминального периода могут быть классифицированы по следующим основаниям:

I. Как компонент или часть криминальной ситуации (завершающее звено преступной деятельности; эпизодические посткриминальные ситуации; ситуации латентного преступления; ситуации преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия).

II. Ситуации уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности посткриминального периода (следственные; судебные; экспертные; оперативно-розыскные).

III. Научные ситуации познания посткриминальной деятельности в криминалистике. С учетом проведенного исследования нами определены проблемные ситуации к объекту и предмету криминалистической науки, проблемы криминалистической техники и посткриминального поведения, тактико-криминалистические вопросы применительно к проблемам криминалистической методики расследования преступлений, в том числе и посткриминальных. Та-

ким образом, нами изучены основные современные познавательные проблемы посткриминального поведения и ситуаций в криминалистике. В связи с чем данный блок вопросов в этой статье не рассматривается.

Ситуации посткриминального периода могут быть классифицированы по следующим основаниям:

1. По типовому характеру: сокрытия преступлений и (или) противодействия расследованию; содействия раскрытию и расследованию преступлений; эпизодического характера; латентных преступлений; преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия.

2. По уровню:

2.1. общие: по времени возникновения; по степени благоприятности; по длительности.

2.2. частные: умыслу; характеру отношений между участниками; степени открытости; отношению к месту совершения преступления; результатам деятельности.

Выводы

Таким образом, ситуации посткриминального периода мы рассматриваем как части криминальных ситуаций (ситуации посткриминального сокрытия или противодействия расследованию), посткриминальные ситуации, латентные ситуации, а также ситуации уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности, в которых осуществляется приготовление, реализация и изменение посткриминальной деятельности лиц, связанных с событием преступления.

Библиографический список

1. Варданян А.В. Дискуссионные вопросы криминалистической тактики в контексте действующего уголовно-процессуального закона. Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики. Ответственный редактор Г.М. Меретуков. Краснодар: Изд-во Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, 2019. С. 84–90.
2. Сокол В.Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений (методологические и организационные аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сокол Валерий Юрьевич. М., 1998. 188 с.

3. Алгазин А.И. Методика расследования преступлений, совершаемых с целью получения страховой выплаты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алгазин Алексей Игоревич. Омск, 2000. 219 с.
4. Бурлин С.А. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бурлин Сергей Александрович. Саратов, 2002. 194 с.
5. Звягин А.И. Противодействие расследованию убийств по найму и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Звягин Александр Иванович. М., 2004. 195 с.
6. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия [Текст]: монография / Т.С. Волчецкая; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Калининградский гос. ун-т. Москва; Калининград: КГУ, 1997. 245 с.
7. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Волчецкая Татьяна Станиславовна. М., 1997. 394 с.